

Игорь Хомитов, главврач Константиновкой ЦРБ: «Это специалист, которого нам подарила судьба. Евгений Владимирович развил в больнице оперативную деятельность. Руки золотые! Зная его способности, я приглашал оперировать его в Зею. Люди стояли в очереди, ожидая, когда он приедет и будет их оперировать. Честь и хвала человеку, который преодолевает такие расстояния ради выполнения профессионального долга».

Медицина

Ирина Ворошилова

«Если доктор вылечил больного и тот ушел довольный, для меня, как врача, это один из основных моментов работы», подчеркивает травматолог-ортопед во втором поколении, хирург-проктолог, а еще и диагност-эндоскопист Евгений Дерягин. Евгений Владимирович работает в одном из частных медико-диагностических центров, но не бросает Константиновскую районную больницу, которая давно стала своей. Там его ценят и всегда очень ждут. Главное признание врача — это признание больных, а на колоноскопию и операции к Дерягину в Константиновку пациенты едут даже из Благовещенска.

Хирург во втором поколении

— Мой отец 30 лет отработал главным врачом в разных лечебных учреждениях городских и районных, мама была участковым терапевтом, но, честно говоря, я никогда не думал о медицине, — признался Евгений Владимирович. — Даже мыслей таких не было. Уже в 11-м классе смотрю, все ребята ходят на какие-то подготовительные курсы, я тоже записался в мединститут. А когда студентом устроился подрабатывать медбратом в травмпункт, понял: это мое! Хирургия конечностей так увлекает.

За 20 лет ему пришлось работать в третьей Благовещенской городской больнице, гле, как говорится, вставал на крыло, затем в Шимановске, Нерюнгри, Пояркове, Константиновке, Зее. Сейчас круг замкнулся, но каждую неделю из областного центра доктор Дерягин едет в район, приближая высокопрофессиональную оперативную медицину к амурской глубинке.

Наш разговор состоялся в прошлую пятницу по пути в Константиновку, куда доктор Дерягин ехал на очередное дежурство. В субботу у него был плановый прием, а в воскресенье — ряд операций, в том числе по ампутации конечности у пациента с сахарным диабетом. В режиме «на два фронта» работают многие доктора, совмещая практическую деятельность в государственной медицине и частных медцентрах. Но у Дерягина его места сражений за жизнь и здоровье пациентов всегда были на большом отдалении.

Работая в Шимановске, он по выходным ездил оперировать в Серышево, где всегда была проблема с хирургами и травматологами, и периодически еще помогал коллегам из Свободненской больницы. Ненадолго уезжал в Якутию — там не понравилось. Вернувшись в Приамурье, Евгений Владимирович несколько лет лечил жителей двух районов — Михайловского и Константиновского, затем поднимал травмослужбу в Зейском районе. Сейчас опять разрывается между Благовещенском и Константиновской больницей, где в помощи хирургауниверсала так нуждаются сельские жители.

«Принимаешь решение сам»

Многие доктора сегодня имеют одну узкую направленность. Бывает, хирург хороший, любой сложности операции на внутренних органах делает, а оказать травматологическую помощь, прооперировать переломы не может. Или наоборот — травматолог живот «не знает». Для Евгения Дерягина нет разницы: привезли пациента с переломом ноги, ножевым ранением в живот или язвенной болезнью, перфорацией желудка. Такой профессионал для любого района ценен, и особенно для северных территорий с их большой удаленностью от областного центра.

- Бывают ситуации, когда операцию нужно сделать в первый час. А пока специалист из области приедет или пациента тяжелого до Благовещенска довезут, не один час пройдет. Это чревато развитием серьезных осложнений, — рассказывал Евгений Владимирович, которому ради спасения жизни пациента приходилось выполнять

Доктор Дерягин: от травмы до пластики

На операции к талантливому хирургу и проктологу пациенты едут в районную больницу даже из Благовещенска

Евгений Дерягин: «Медицина — дело для любознательных, кто стремится привнести что-то новое. Сам по себе диплом врача не обеспечивает успешной карьеры».

и урологические операции, и черепно-мозговые травмы оперировать, а это уже из области нейрохирургии.

— У меня отличная ординатура была я из операционной не вылезал, — тепло вспоминает доктор работу в третьей городской больнице Благовещенска, которой уже нет. — И плюс рядом с нашим отделением общей травмы была хирургия. Я еще туда ходил на операции, учился аппендицит вырезать. Интересно было, а потом мне все это пригодилось. В районной больнице пришлось заниматься всем: и экстренной хирургией, и травматологией, а впоследствии еще проктологией. Колоссальный опыт, навыки, практика. Здесь принимаешь решение сам.

Жизнь заставила учиться всему

Когда поступает тяжелый пациент в отделение политравмы областной больницы, там задействованы все специалисты: при необходимости подключаются профессионалы нейрохирургии, торакальной хирургии, травматологии. Бригадами оперируют.

— А в районе в операционную идешь, порой нет даже ассистента. Берешь либо медсестру, либо терапевт идет крючки тебе держать. Такое очень часто бывало в Михайловской районной больнице. Там и сейчас 📗 был хирург, который меня этому научил. 🗎 мально мы обязаны.

еще работает Синецкий Юрий Васильевич — хороший терапевт, отличный мужик. В любое время дня и ночи ему звонишь, он приезжал и помогал мне делать операции, благодарен коллеге Евгений Владимирович.

За свою практику он не раз сталкивался с ситуациями, когда спасать пациента с тяжелыми политравмами приходилось одному.

трепанаций черепа Евгений Дерягин выполнил в районах области

И до сих пор не может забыть малыша, который упал через москитную сетку с четвертого этажа. Тогда ему впервые пришлось делать трепанацию черепа ребенку.

У четырехлетнего мальчика была тяжелая черепно-мозговая травма, много других повреждений и еще травма живота. Это было лет девять назад. Я тогда только начинал трепанации делать, в Шимановске

Но взрослый — это одно, а у ребенка структура черепа и вообще все другое.

Страшно было? — вырвалось у меня.

– Страшно, — не скрывает Евгений Владимирович. — Но выбора у меня на тот момент не было. Сейчас такое бывает редко: уже все на автоматизме. В районе часто дежуришь один. И тут важен не только опыт, но еще и творческий подход. Идешь на одну операцию, живот пациенту раскрыл, а там оказывается другое. Нужно быстро перестроиться.

Специализация по хирургии, а затем проктологии — личный вклад в себя травматолога Дерягина. Сертификаты хирурга и проктолога оплачивал из личных сбережений. Очередная покоренная вершина — эндоскопическая. Здесь уже на обучение Константиновская ЦРБ направила. Потому что эндоскописты — проблема в районах такая же, как и проктологи.

Сегодня Евгений Дерягин в районной больнице успешно выполняет проктологические, урологические, некоторые сосудистые операции и даже легкую пластику делает, исправляя небольшие дефекты на коже бывшим ожоговым пациентам.

— При заживлении ран на коже образуются келоидные рубцы. Это не только некрасиво, они же еще движению иногда мешают, стягивая кожу. Иссекаешь такой рубец и замещаешь кусочком кожи, взятого с другого участка тела пациента. Трофические язвы на голени, которыми часто страдают сосудистые пациенты, тоже лечатся посредством пластики. В областной больнице этим занимаются комбустиологи, говорит доктор.

Прощаясь, я спросила у него: «Что считаете для себя главным в профессии?» Дерягин, не задумываясь, ответил:

Работая в районе, я стараюсь по максимуму оказать помощь пациенту на месте. В селах, сами понимаете, какая ситуация. Люди живут небогато, у них нет денег даже банально на проезд, чтобы до города доехать и обратно вернуться. А если еще пройти какое-то обследование и лечение в клинике — минимум неделя. Поэтому в селах пациенты порой настолько запущенные... Стараюсь сделать для каждого все, что только могу. Люди довольны, и я моральное удовлетворение получаю. Я не говорю, что в районе нужно все делать: операции на сердце и так далее. Но приблизить квалифи цированную хирургическую помощь макси-

«СТАРАЮСЬ СДЕЛАТЬ ДЛЯ КАЖДОГО ПАЦИЕНТА ВСЕ, ЧТО Я ТОЛЬКО МОГУ»

В практике опытного хирурга-травматолога много историй, которые человеку, далекому от медицины, страшно слушать. А для Дерягина это очередная маленькая победа за жизнь человека. 80-летний житель Константиновки несколько дней мучился сильными болями, но к докторам не обращался. Когда его доставили в больницу, живот был уже как барабан. Надо было срочно что-то делать.

- Я понимал, что это кишечная непроходимость, но она тоже разная бывает. Вскрываю живот, — рассказал профи о хирургических нюансах, — а там черные омертвевшие кишки. Оказывается, пациент страдал сосудистой патологией, у него тромбировались ветки артерий, которые кишечник питают, и наступил некроз. Деду повезло, что не тотальный, а сегментарный. Убрал я ему полтора метра

кишок, зашил обратно. Проблемы со стулом, естественно, есть, зато дед живой. Я его периодически встречаю, довольный бегает, такой работящий.

Пока ехали, Евгений Владимирович вспомнил другую возрастную пациентку — уже из Михайловского района.

- 96-летняя бабуля неудачно упала — перелом шейки бедра. Захожу к ней в палату, а она сидит на кровати, зубов нет, а сама светло так улыбается. Жалко ее стало, — хирург задумался, что-то вспоминая. — Бабуля — участница войны, блокаду Ленинграда пережила. Зенитчикам, которые самолеты немецкие сбивали, на машине возила снаряды. Посмотрели мы с анестезиологом: анализы хорошие, а ЭКГ чуть ли не лучше моей оказалась. Операция прошла удачно. Правда, нам две недели министерство житья не давало: каждый день звонили главврачу. Я потом навещал бабушку на дому. Ей уже 99 и до сих пор живет на радость своим близким. Даже газеты без очков читает!